

Линь Сиси изначально планировала создать образ усердия и добродетели, намереваясь стать второй женой многообещающего Янь Лэя. Однако теперь, когда Цяо Вэй не умерла, ей нужен другой план.

Она поджала губы.

Никто не должен был портить ее благополучное будущее.

Даже если Цяо Вэй тоже переродилась, она была всего лишь молодой женщиной двадцати с небольшим лет, и Линь Сиси не могла с ней конкурировать.

Цяо Вэй немного отдохнула, потерла больные руки, похлопала по талии и села за стол, открыв ящик.

Когда она утром взяла деньги, то увидела в ящике много открытых конвертов и грязных листов бумаги. Она наугад взяла стопку и развернула ее, убедившись, что это были письма от техников Цяо Вэйвэй.

Почитав немного, Цяо Вэй почувствовала, как у нее свело зубы.

Нельзя сказать, что мы завидуем, правда в том, что студенты колледжей в эту эпоху грамотны, но мы определенно можем сказать, что они павлины с распустившимися хвостами.

Рот Цяо Вэй дернулся.

Настоящая Цяо Вэйвэй попала на это. Воспоминания, связанные с этими письмами, были слишком яркими, гораздо более отчетливыми и интенсивными, чем воспоминания про Янь Лэя. Как будто сладкий источник увлажнил сухую почву жизни первоначальной владельцы, заставив ее думать, что она нашла родственную душу, и сойти с ума от любви.

Цяо Вэй помнила, что раньше эти письма были аккуратно сложены стопкой, обмотаны резинкой. Теперь они были разбросаны вот так, и было ясно, что Янь Лэй открыл и прочитал их все. Беспорядок в ящике показал его гнев в то время.

Цяо Вэй схватила эти письма, включая бумагу и конверты, убеждаясь, что ничего не осталось, и подняла крышку угольной печи под карнизом.

Когда крышка была закрыта, уголь медленно горел внутри, сохраняя «негаснущее» состояние и потребляя очень мало.

Как только она открыла крышку, большое количество кислорода устремилось внутрь, и пламя взметнулось вверх. Это было намного эффективнее, чем сжигание дров.

Цяо Вэй бросила эти письма внутрь, и пламя немедленно охватило бумагу и слова.

Янь Сян стоял сбоку, спрашивая: «Хочешь вскипятить воду?»

Это напомнило Цяо Вэй, что пить холодную кипяченую воду неудобно; воду нужно было сначала вскипятить, а затем охладить. Она проснулась утром, и на столе стояло несколько кружек с холодной кипяченой водой, больше, чем вчера вечером, так что это Янь Лэй должен был вскипятить воду рано утром перед уходом.

Она принесла кастрюлю с водой и поставила ее на плиту, осторожно проинструктировав Янь Сяна: «Не трогай ее; плита и чайник очень горячие; не обожгись».

Янь Сян послушно согласился.

Цяо Вэй вернулась в кабинет и взглянула на Янь Сяна, играющего снаружи. Дома с дворами так хороши; когда ворота двора были закрыты, дети могли играть во дворе, а взрослые могли видеть их из окна. Это было безопасно, и не было страха заблудиться.

Цяо Вэй достала из ящика стопку чистых листов бумаги с военными бланками. Постукивая ручкой по щеке, она на мгновение задумалась, прежде чем начать писать.

Она привела в порядок некоторые соображения для своей новой жизни.

Закончив, она выглянула в окно.

Было так тихо; только далекие цикады шумели, без рева машин.

Янь Сян был очень тихим ребенком. Когда он играл сам по себе, он не болтал, как другие дети. Он тихо сидел на земле, раскладывая и переставляя кучу мелких камней на каменном полу.

Время текло медленно, как будто не было нужды куда-то торопиться.

Возможно, эта эпоха должна быть такой —

Несколько домов с черепичными крышами, ребенок во дворе.

Одежда на бельевой веревке покачивалась на ветру.

У нее все еще было молодое и здоровое тело.

В этот момент Цяо Вэй чувствовала себя чрезвычайно удовлетворенной жизнью перед ней — никакой суеты за несколько унций серебра, никаких болезней, подгоняющих ее день и ночь, подсчета шагов медсестер в коридоре поздно ночью, оценки того, когда ее жизнь закончится.

Янь Сян посмотрел на солнце, встал, подбежал к основанию окна, на цыпочках схватился за подоконник и сказал: «Мама, что у нас на обед?»

«О, который час?» Цяо Вэй побежала в гостиную, чтобы посмотреть на часы на столе. «Уже больше двенадцати».

Вода на улице кипела и булькала. Цяо Вэй использовала ткань, чтобы поднять кипящий чайник на небольшой стол, проветривая его снизу и используя табурет, чтобы не дать ребенку обжечься во время бега.

Железная плита была накрыта, чтобы огонь не разгорался. Цяо Вэй закатала рукава, повязала фартук и приготовилась готовить.

Рисовый горшок был небольшим круглым алюминиевым горшком. Промыв рис без калиброванных весов и мерного стакана электрической рисоварки, Цяо Вэй использовала известный китайский метод пальцев — добавляла воду, пока она не достигала первой фаланги ее пальца.

Рисовый горшок поставили на чугунную плиту.

Овощи вымыли в большой алюминиевой миске у колодца.

Рядом с колодцем из кирпича построили низкую стену в платформу с разделочной доской наверху. Это было как раз то, что нужно.

В настоящее время, из-за неразвитой транспортной системы и неудобной логистики, овощи, продаваемые на фермерском рынке, выращиваются и продаются на местном уровне. Внешний вид их был не таким хорошим, как в последующие годы, но они были особенно свежими. Цяо Вэй сгребла очищенные овощи, бросила их на разделочную доску и начала резать.

Сегодня она купила немного мяса.

Отнеся овощи на кухню, она столкнулась с еще одной неудобной вещью — земляная печь на кухне топилась дровами.

В социальных пособиях военных, помимо еды, масла и предметов первой необходимости, был

также пункт «топливо» с ежемесячной раздачей дров и угля.

Благодаря своим воспоминаниям, теоретически Цяо Вэй знала, как пользоваться печью, но на практике она находила это неудобным.

Она разожгла дрова, немного повозившись.

Янь Сян было немного любопытно, почему маме сегодня так трудно разжечь огонь. Когда огонь разгорелся, Цяо Вэй, не говоря ни слова, подошла, чтобы потянуть за мехи.

Маленькие мехи были лишь немного выше ребенка. Когда взрослые управляли им, им просто нужно было вытянуть и согнуть руки. Янь Сяну пришлось держаться за ручку, полагаясь на силу своего тела, чтобы двигать их.

«Эй, йо», «Эй, йо».

Так мило.

Знаете, мехи довольно полезны. Всего за несколько взмахов огонь разгорелся.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4738641>